

Что будет на выставке Наркомлегпрома

15 августа Нарком легкой промышленности СССР открывает в Ташкенте в клубе им. Кавказца большую выставку товаров хлопчатобумажной, шелковой, трикотажной, шерстяной (платочные изделия) и кожвенно-обувной промышленности.

В выставке ознаменуют широкие трудившиеся массы с выработанным легкой промышленности ассортиментом. Выставка призвана познакомить фабричную промышленность с потребителями. Хлопчатобумажная промышленность представит на выставке 1.300 экземпляров тканей, выработываемой на 27 фабриках Ивановской, Московско-Тентельской промышленности и Ташкентского текстильного комбината. Большая часть экспонатов — так называемого «экологического» ассортимента. В числе экспонатов имеются ткани, выработанные из лучших сортов хлопка, батисты, маршала, ленонеза, тонкие сатины.

Шелковая промышленность покажет товары выработки всех своих фабрик из натурального и искусственного шелка, шелкового кружева, лапсовых, фабричных шелковых изделий. Шерстяная промышленность представит только платочные изделия, исключительно среднекачественного ассортимента, выработываемого тремя социальными предприятиями.

Трикотажная промышленность покажет на выставке трикотажные изделия выработки крупного Ленинградского комбината — фабрики «Снежная зима», преимущественно новых фасонов, верхнюю мужскую и женскую одежду, мужское, женское, детское и спортивное белье и чулочно-носочные изделия.

Кожвенно-обувная промышленность экспонирует образцы продукции лучших советских обувных фабрик («Спартак», «Пролетарская борьба» М. С. «Иришанская коммуна» и др.).

На выставке будут представлены весь ассортимент выпускаемой обувной фабриками обуви в отделе.

Фабричные — показывающие образцы грубой, прочной обуви для сельской работы, крупной промышленности и обуви в отделе.

Хромовый — образцы городской и сельской повседневной обуви.

Летний — топиальные и летние женские боты.

Тубельная — образцы вязанной обуви.

Комбинированная — показывающая образцы комбинированной материи и рисунков в вязаной обуви.

Всё отменное, полученное на выставке, поступает основой для улучшения дальнейшей работы фабрик и комбинатов Узбекской ССР ассортиментом товаров, удовлетворяющим ее специфический спрос.

Н. С. МОТКОВ — руководитель выставки Наркомлегпрома СССР.

Поливальники шестой бригады колхоза им. Дзержинского Мамаджан Гафуров на поливе участка своей бригады (Ленинский район).

фото М. ПЕНСОНА.

Кусты, усыпанные коробочками

Бледно-зеленые листья степной мыши — прозябают под лучами яркого света фонаря обжитую территорию кустов хлопчатника. Очутившись на кусте, вы сразу увидите на корочках и мелком пологом по земле. Несколько штук этих луцких окурков в кусту и рваную воду.

Искры от света и словно стелют во все стороны в ночи, вода, реку лирует у самой руки и широко, опытный поливальник и Абураима Камилбаева темла в бороздах спокойно и уверенно, взваливая на себя и плечи достаточное количество воды.

Много дней и бессонных ночей прожит на хлопковых полях поливальники Абураима Камилбаева. Выходящая была о том, что здесь он ищет в отчаянии. Зато была спокойна за хлопков души честного хлопковика. Ни днем, ни ночью не было у него случая даже ослепнуть из-за работы.

Уж кто-то, в старом Камилбаева не проверит в воду, не проглотит и не просят. Мастер поливал Абураима как сам понимает хорошо и учил других, как нужно поливать.

Колхозные правды ны уверены в качестве полива во все четыре бригады. В нынешнем году поливальники поливали хлопок, как ни когда прежде, обрабатывая дважды и сейчас же с увеличением в бригадах и на общем обрании колхоза.

Кто-то охотятся — неоправданно возмущаются предолохца Мумина. — Может быть уважкою сам ан и вет отвод? Может быть нехваткой квалификации более опытных поливальников?

Колхозники единодушно утвердили квалификацию, похваливая правдивость и доброту Камилбаева и старших опытных мастеров — ур жакимберди и Абураима Камилбаева, Абураима Бада Баева и Аксара Якибаева, брата шахматами — А. Якибаева. Удовольствием доверены наделили полами.

Сегодня старей Рахимберди с особым вниманием удостоил гостя в колхозе им. Дзержинского Мамаджан Гафуров. Бригада Халимов полила в первый раз шестой окурков, 6 окурков она закончила полностью. Другие бригады в соседней бригаде закончили 5-ю окурков. Осталось окурить по последнему гектару. Полноценных шест окурков получили все хлопковые поля колхоза. В «Камил-Шахматами» хорошо помнят принятие на себя обязательств.

Было так. Шло собрание. Обсуждали контрактный договор. Бригада Халимов Юсупов вывела на собрание бригаду Ишанкоджи Камрова, которая должна была сделать умышленно выгон урожая и при выполнении хлопковых планов. Халим Юсупов спрашивал о результатах собрания и скакала уверено, так, чтобы все услышали.

— Вы помните, что сказал тов. Сталин о том, чтобы мы давали хлопок больше, чем земля наша ригала будет стараться. Мы при этом все свои силы и умение, чтобы сменить с каждого гектара не меньше, чем по 24 цент хлеба.

Отдать от Халимов или Ишанкоджи-ава? О, ни одна бригада не захотела ударить лицом в грязь. Урожай должен быть повышен.

Бригада Мамаджан Мухитдинова одала, что она исключается в соревнованиях с бригадой Маммадая Диялова ва.

«Камил-Шахматами» вступил в соревнования с колхозом им. Баумана. Контрактный договор заключили на 21,4 центера с гектара, против 19 центеров, сданных в прошлом году. Но между собой твердо решили и завершить борьбу за то, чтобы и принятую урожайности превзойти.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Этот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Вот почему вместо предположивших пяти окурков поля получили в плетях шесть. Каждый куску нису даётся воды ровно столько, сколько ему нужно. И вот почему «шахматами» хорошо окуривают и по планке своих хлопковых полей.

Сводная Наркомлегпрома УзССР

О ходе четвертой и пятой окурков хлопка на поливных землях на 10 августа 1935 г.

Четвертая окурка — 94,7 проц. Пятая окурка — 85,2 проц.

Table with columns for brigades (бригады) and completion percentages (процентов). Lists various brigades like Камилбаевский, Бауманский, Хаваст, etc.

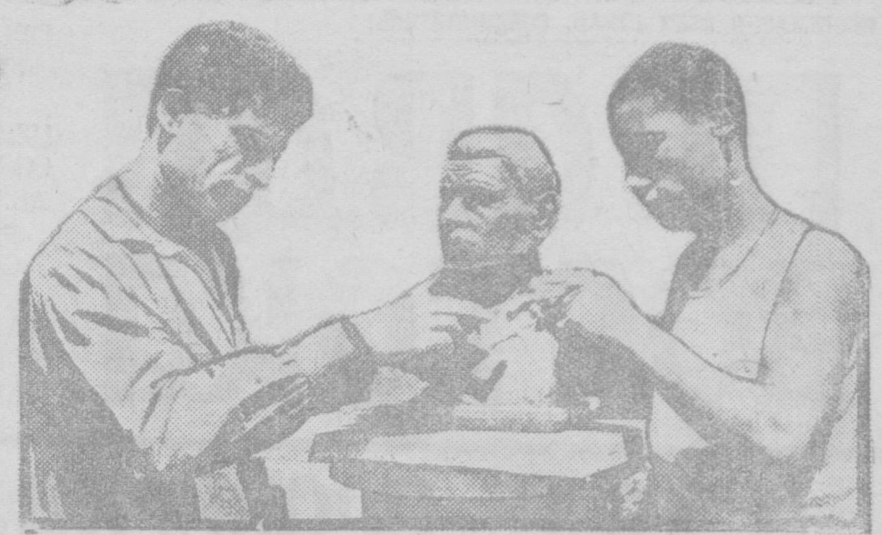
ПО КАШКАДАРЫНСКОМУ ОКРУГУ: 1. Касан 74,1 (85,1%), 2. Китаб 36,7 (66,9%), 3. Шахризабо 22,0 (86,9%), 4. Чиракчи 11,3 (49,5%), 5. Бен-Буди 5,1 (80,5%), 6. Касби — (56,6%), 7. Гузар — (83,9%), 8. Янкоба — (66,0%)

ПО СУРХАНДАРЫНСКОМУ ОКРУГУ: 1. Ширабат 100,0 (100,0%), 2. Терме 76,9 (99,4%), 3. Сары-Ассия 43,8 (81,0%), 4. Джаркурган 33,8 (91,2%), 5. Шурчи 29,1 (99,3%), 6. Денау — (68,0%)

ПО ХОРЭЗМСКОМУ ОКРУГУ: 1. Ханик 100,0 (100,0%), 2. Гуллап 71,8 (98,1%), 3. Хива 71,4 (99,1%), 4. Новоурганч 59,8 (96,7%), 5. Шаавт 55,0 (85,2%), 6. Хазарасп 24,1 (79,8%), 7. Мангит 19,8 (72,7%), 8. Багат 15,3 (68,8%)

ПРИМЕЧАНИЕ. Сведения по «Касан» району на 10 августа искажены.

* Сведения на 5 августа. ** Сведения на 1 августа. *** Сведения на 25 июля.

Пионер Вольда Устименко, учащийся школы им. КИМ, пилит бокс М. Горького. Работой юного художника руководит скульптор Массон.

Летчики особой формации

Это был первый перелет в историю советской авиации. За штурвалом сидели не профессиональные летчики и спортсмены, овладевшие сложными трудными искусством вождения самолета без опыта от своей основной работы.

В истории советской спортивной авиации их имена встречаются на первых порах.

Пять лет назад на Украине в спортивном обществе «Динамо» была создана авиационная секция. Выбраны свободные минуты, десятки часов отданы изучению увлекательного вождения самолета.

Тогда вышедшая теоретическая и практическая учебная программа реального, уже в 1933 г. динамовцы по главе с руководителем авиационной секции совершают первый свой рейс Харьков — Сочи — Харьков.

С каждым годом динамовцы выполняли более сложные маршруты. В их полетах пилоты-спортсмены задавали свои новые, открывая технику управления в любой обстановке. Через год динамовцы Писменны, Ворончук и Семенов облетели вокруг Украины и Крым 2.400 километров. Этот перелет замечательнее тем, что от Одессы до Севастополя летчики вели сухопутные машины над морем. Расстояние от Одессы до Севастополя они охорили за 1 час 50 минут.

Эти перелеты явились тренировкой к более сложному и трудному рейсу. Для поднятия или перелета от гору близ Сочи и в аэропорту динамовцы Писменны, Ворончук и Семенов требуют высочайшей выносливости, искусства ориентирования, мастерского пилотирования в условиях высотных полетов.

Воздушный путь Сталинабад — Хоруг — самый красивый и самый трудный путь в мире. На этой трассе работают наиболее опытные летчики, имеющие в своей практике несколько тысяч километров вылетов. Здесь работают также воздушные швейцы — знающие дело за пределами Средней Азии, как Глибченко, Юрашев, Троицкий, Рыбалко.

Летчики-динамовцы Писменны, Ворончук и Семенов тщательно готовились к полету. Они внимательно изучили карту воздушного течения в условиях полета.

Динамовцы подняли перелет своей трассы. Проверив подготовку пилотов-динамовцев в аэропорту и сложившиеся метеорологические условия в теоретической обстановке. Проверить работу самолетов и моторов в условиях высокой температуры, высокого полета.

Популяризировать в массах воздушный спорт. Три самолета «Р-6» Киевского аэроклуба «Динамо» после тщательной проверки поднялись в аэропорту и успели вылететь на аэропорт Намыра. Первый этап Киев — Актюбинск самолеты прошли легко над зеленевшими холмами степей. Первый этап пройден, как легкая спортивная прогулка. Стоила нормальная температура, приятные ветры.

Второй этап Актюбинск — Казань — Джукасы. Талант был трудно. На высоте двух тысяч метров облетевший пилот встретил 22-градусный жар. Чтобы идти при температуре 11—12 градусов, пришлось выбирать высоту до трех тысяч метров. Этот путь требовал от летчиков исключительного самообладания. Украинские и волжские степи с естественными посадочными площадками остались позади.

С высотой трех тысяч метров летчики вынуждены были выключать моторы или сбрасывать бомбы. Самолеты повернули километр за километром, выжидая солнечным озем пустыни отступала. Настреляв самолет сверхлета большой своих снежных шапок Тяньшанских гор, приветли-

ний, смерти. Пусть лучше будет голод, но зато проживет дольше. Но вот окупаются части стены и показываются ветви прекрасных деревьев, доносились аромат плодов, слышны песни детей. Эти люди уже видят образ прекрасной жизни, ожидающей их в этом салу. Они видят рай восточно, и тогда они решаются: пусть позавидит в пасты зверя; это не хуже, чем то, что мы переживаем теперь, зато мы, быть же жет, получим в рай.

Так и писатели эти, видя СССР, слыла о нем, получили ясное представление о стране социализма, и вот они не оставили братья полции, преследования, опасностей. Они говорят: «Да здравствует СССР, единная родина пролетариата!»

В последние дни конгресса более полугора тысячи человек оставались на улице, потому что в зале не хватало места. Выходящий из зала заседания, тебя засыпал вопросами об СССР, о колхозах, о жизни советских трудящихся. Так, бывало, когда люди приезжали из Москвы, и их засыпали расспросами: были ли там дожди в этом году, какая пена на хлеб и пр. Здесь же спрашивали о социалистической Москве, об СССР, о Москве, здесь интересовались не только хлебом, но тем, как живут народы, как развивается литература, каковы здоровье Алексея Максимовича, по-русски, только спрашивали: по какой причине он не похудел ли? (Динамовцы в зале).

Однажды мы вернулись к себе поздно ночью и застали открытыми наши рестораны, т.-е. рестораны, которые нам подождали. Там есть другие рестораны, которые открываются в 12 часов ночи и работают всю ночь, эти рестораны рестораны. (Смех) Но эти рестораны не работали. Одно кафе посприлично, скотину, только закрывается свои двери. Я очень люблю поэзию.

Я выступил в клубе «Юмалите», где собралось артисты, писатели — все коммунисты. Было человек 500 народа. Задавали много вопросов. Она девушка настолько расприходила о положении женщин в Средней Азии, в национальных республиках, во всем СССР. Я рассказал о жизни таджиков, узбеков, туркменских девушек. Через три дня Арагон перелет им! Это письмо, написанное на французском языке, очень искреннее и пламенное, и сказал, что несемая она просит перелететь это письмо девушкам Средней Азии. От ее имени я прошу нашего товарища Михаила Боллозова опубликовать это письмо.

Когда я ехал обратно в СССР, меня узнали в вагоне около то журналисты. «Вы разве Лухтин?» «Да, я Лухтин, но только настел месье — не знаю» (Смех). «Вы были на конгрессе?» «Вы!» Мы разговорились о конгрессе, против нас сидела женщина и внимательно все слушала. На одной станции она собралась выходить, сложила вещи, вынесла их и вдруг, торжественно вернувшись, обратилась ко мне. «Дайте мне свой блоклет», — сказала она про эти вещи. — Я напомню вам свой адрес и мы приедем к вам по этому адресу.

М. ЗЕМЛИН, А. ТАХЕВ.

На хлопковых полях республики

Паркентский район, занятый хлебо-заготовками, забыл о хлопке.

Четвертой окурков охвачена только небольшая часть хлопковых посевов. Качество окурков низкое. В некоторых колхозах за окурку выдавались полса сорняков.

В колхозе им. Ахун-Бабаева не закончена даже третья окурка. В колхозах «Брак Итифак», «Коммуна» и других хлопчатник заглушен сорняками.

С водопольщиками также неблагополучно. Несмотря на достаток воды, подпадают преимущественно кукуруза, дыня и пр.

Мелкие хлопковые комбинаты в первой Мамаганской МТС. Плана работ вышлепид немногим более, чем по плану. Во дворе МТС стоят разобранные и раскулаченные трактора в ожидании сборки. Части тракторов раскиданы по всему двору.

Механизаторы Григорьев и его помощник Верясов заняты тем, чтобы только по ремонту.

Таштапулатов.

МОЩНЫЙ АГРЕГАТ

18.788 метров ткани в час

Объемный агрегат — гигантский комбинат механизмов, связанных между собой в единой системы производства.

Машины поднимают глянющую необработанную ткань, широкой лентой наматывают ее на валы и опускают в киплящий резервуар ворочных машин; затем горячий, дымящийся пар товар подмажывает на новый вал, чтобы опустить его в сплавляющий бассейн о шеломе.

Тяжелое суровое круже катится через 17 машин, очидается от жироных веществ. Подселяя и машину агрегат выдет строганному круже обработке, охладению, как снег, ткани.

Объемный агрегат сдтенчивается фабрики — первый не только в Союзе, но и во всем мире. Он превосходит все существовавшие объёмные машины по своей мощноти, качеству работы и скорости по производственным ок ращев.

На заверочных предпрятиях объёма тканей производственных в течение трех-пяти суток, на агрегате Ташкентского комбината ткань обмоляется за 4 часа.

440 кусков, над 16.788 метров, ткани в час выдает наш советский объёмный агрегат, конструирован он в гор. Иваново высшимарк-химиками т. Воровиковым и Филипповым.

В рекордно быстрые сроки (в три месяца) был смонтирован и еще быстрее бесось этот агрегат на Ташкентском текстильном комбинате им. Сталина. Над освещением его работали т. Макаров, машинист т. Яковлев, подмастер т. Мясников и машинист ворочных котельных т. Королев.

В дни освоения объёмного агрегата выросли и работники на нем люди. Ма аров, начальник объёмного агрега, партгор фабрики т. Яковлев и Мясников охужили вынужденны и работой рабочих-узбеков, пришедших учиться в Союз.

Пулков Юлдашев, Аширов, Дунолов, молодые 20-летние парни, еще полгода назад не знали специальности о машине.

Сейчас все они прекрасно усвоили сложнейшую технику объёмного агрегата. Они самостоятельно управляют машинами, искусно охобляют, вываривают, промывают, очидают ткань от жироных веществ, превращают грязное, необработанное суровье в бесоловную ткань.

Эту технику также хорошо усвоили молодые работницы Храброва, Ворожосова и Фомичева.

И. АЛЕСИН, Б. ПЕРЕПЛЕСНИН.

Гасем Лухтин

СТРАНА НАДЕЖДЫ

Товарищи, я расскажу вам только несколько фактов, так как политическая и теоретическая оценка конгресса уже была в предыдущих статьях. Мне, в связи с болезнью, пришлось доехать в Париж одному, позднее остальных товарищей. Ехал и через Вену. Там мне пришлось для нас задержаться для получения швейцарского виза. Воспользовавшись этим, я расспросил знакомого коммуниста, и вместе с ним отправился на такси осматривать город. Мы видели и старинные здания, и музеи, и места последних боев венских рабочих, и дома, подвергшиеся бомбардировке. Но вот что показалось мне (да и вам, я думаю, покажется) наиболее интересным пунктом. Мы очутились за горлом и ехали лесом, по дороге, ведущей в гору. Разговорились с шофером, и он рассказал нам такую историю. Несколько недель тому назад эту дорогу ремонтировали приблизительно на протяжении четверти километра и провоз по ней был закрыт. Пришлось тратить час времени, чтобы вернуться назад и проехать другой дорогой. В это время, — рассказывает шофер, — выехала машина, в которой сидели ваши товарищи, приехавшие из Москвы. Видно, были очень люди, вполне коммунисты. Они вышли из машины, стали советоваться. Рабочие догадывались, что это русские, поэтому, разговорились с ними. Обменялись, что, перед ними люди Советского Союза, тогда рабочие подождали, пока уехали дру-

гие машины, и сказали: «Дайте нам десять минут сроку, мы хотим сделать одну вещь». Подождали. Через десять минут дорога была приведена в такой вид, что по ней могла пройти одна машина. И русские товарищи проскакали по ней, провозимые приятностями рабочих. Немедленно вслед за этим все следы импровизированной дороги были уничтожены и все происшедшее скрыто от посторонних глаз. Этот факт необычайно ярко характеризует настроение венских рабочих, их отношение к советским гражданам. Трудно передать, с каким волнением и гордостью рассказали нам шофер об этом случае.

Приехали в Париж. Мне очень хотелось увидеть французскую деревню. С другими нашими товарищами поехали не удалось. Они были очень заняты. Но я опять-таки нашел одного знакомого, и он по моей просьбе повез меня в ближайшую деревню. В деревне под Парижем не пришло, как у нас, войти в любой дом и спросить о ком-нибудь. Там в каждой деревне три-четыре ресторана. Что делать? Надо же пойти какой-нибудь предлог, чтобы разговаривать с жителями. Все же входим в один дом и застаем там семью, окруженную детьми, очень приятными, очень бедными детьми: увидели вас, горлазо более приятными, чем дети старого Таджикистана. (Смех в зале). Сравниваем ее, пейзаж на получила несколько стаканов молока. Она отпахивает нам, стаяла, на ресторанах. Мы продолжаем по своим дорогам, что нам очень хочется

К всеобщей спартакиаде профсоюзов Изюгия выпустил многокрасочный плакат работы художника В. Корочко — «Советские физкультурники — гордость нашей страны». НА СНИМКЕ: плакат Изюгия.

выступили с этой запиской. Надо было сидеть на этом конгрессе и видеть, как все буквально окружен был волужанной полицией. Не только у помещика, где происходил конгресс, но и на каждой прилегающей улице было не меньше 20—30 полицейских. Что же заставило этих писателей Францию, знающих, что они каждый час могут быть арестованы, поднимать руку с пролетарским приветствием и говорить: «Да здравствует СССР!». Что побуждало Андре Жид в ответ на выступление пролетарского трибунала сказать: «Пусть СССР знает, что мы верим ему и любим его». Я представляю это так. Стоят голодные, измученные люди перед огромной стеной. Между ними и стеной — дикие звери, дряхлые змеи, смерть. Этими людьми говорят, что за стеной рай, изобилие, счастливая жизнь. Но они не решаются избраться на стену, они боятся этой большой страшной

смерти. Пусть лучше будет голод, но зато проживет дольше. Но вот окупаются части стены и показываются ветви прекрасных деревьев, доносились аромат плодов, слышны песни детей. Эти люди уже видят образ прекрасной жизни, ожидающей их в этом салу. Они видят рай восточно, и тогда они решаются: пусть позавидит в пасты зверя; это не хуже, чем то, что мы переживаем теперь, зато мы, быть же жет, получим в рай.

Так и писатели эти, видя СССР, слыла о нем, получили ясное представление о стране социализма, и вот они не оставили братья полции, преследования, опасностей. Они говорят: «Да здравствует СССР, единная родина пролетариата!»

В последние дни конгресса более полугора тысячи человек оставались на улице, потому что в зале не хватало места. Выходящий из зала заседания, тебя засыпал вопросами об СССР, о колхозах, о жизни советских трудящихся. Так, бывало, когда люди приезжали из Москвы, и их засыпали расспросами: были ли там дожди в этом году, какая пена на хлеб и пр. Здесь же спрашивали о социалистической Москве, об СССР, о Москве, здесь интересовались не только хлебом, но тем, как живут народы, как развивается литература, каковы здоровье Алексея Максимовича, по-русски, только спрашивали: по какой причине он не похудел ли? (Динамовцы в зале).

Однажды мы вернулись к себе поздно ночью и застали открытыми наши рестораны, т.-е. рестораны, которые нам подождали. Там есть другие рестораны, которые открываются в 12 часов ночи и работают всю ночь, эти рестораны рестораны. (Смех) Но эти рестораны не работали. Одно кафе посприлично, скотину, только закрывается свои двери. Я очень люблю поэзию.

Просим нельзя ли положить, очень хочется пить. «Нет», — говорит, — нельзя «Жаль, жаль», — говорим мы между собой по-русски. Тут хозяйка кафе заинтересовалась, кто мы такие, что здесь делаем. Мы ему рассказали, что русские, приехали на конгресс. Даво вам слово, тут произошло немедленное превращение. Французское кафе превратилось прямо в красную чайхану. (Смех, аплодисменты). Нас впустили, сейчас же все подали, хозяйка дала с нами разговорилась, и потом мы часто заглядывали в это кафе.

Я выступил в клубе «Юмалите», где собралось артисты, писатели — все коммунисты. Было человек 500 народа. Задавали много вопросов. Она девушка настолько расприходила о положении женщин в Средней Азии, в национальных республиках, во всем СССР. Я рассказал о жизни таджиков, узбеков, туркменских девушек. Через три дня Арагон перелет им! Это письмо, написанное на французском языке, очень искреннее и пламенное, и сказал, что несемая она просит перелететь это письмо девушкам Средней Азии. От ее имени я прошу нашего товарища Михаила Боллозова опубликовать это письмо.

Когда я ехал обратно в СССР, меня узнали в вагоне около то журналисты. «Вы разве Лухтин?» «Да, я Лухтин, но только настел месье — не знаю» (Смех). «Вы были на конгрессе?» «Вы!» Мы разговорились о конгрессе, против нас сидела женщина и внимательно все слушала. На одной станции она собралась выходить, сложила вещи, вынесла их и вдруг, торжественно вернувшись, обратилась ко мне. «Дайте мне свой блоклет», — сказала она про эти вещи. — Я напомню вам свой адрес и мы приедем к вам по этому адресу.

Я дал ей свой блоклет, она что-то написала туда, положила в мой карман и убежала. Через несколько минут я заглянул в блоклет; вот что там было написано: место адреса (Нольцов зачитывает записку и перевод на русский язык): Соня Хардинг, американская прелетарка умственной труда, послала вам пламенный привет (Лухтин: «Не мне, а всему Советскому Союзу») от имени всех угнетенных моей страны. Мы обещаем вам, товарищи, отгнать нашу жизнь, чтобы последовать вашему примеру и защитить вашу свободу по беду до последнего дыхания. Пролетарский привет». Вы видите, эта рукописи была говорить открыто, но слова сами рушатся из ее сердца.

Я не другая встреча. Со мной ехали двое — муж и жена. Они тоже узнали, что я в СССР, разговорились со мной. У них большие трево. Как же горе? У них растут дети. Почему же это горе? Лухтин растит, учатся, но когда они кончат учебное заведение, что будут они делать? Они определяют, что дети погибнут. Затем они спросили меня: «А у вас есть дети?» Я рассказал им, что у нас никто не боится за судьбу своих детей. Мы знаем, что есть пролетарат, есть советская власть, есть коммунистическая партия. У нас есть надежда, поэтому в нашей стране много детей. Тогда женщина вышла на своей сумки маленький блоклет и сказала мне: «Отдайте это своей дочери, у которой есть надежда, есть будущее, и привезите его от нас». Это еще один маленький факт из жизни, который мы видели по пути на конгресс.

Еще раз от всего сердца прошу тов. Колыхана выключить письмо французкини и надеюсь, что девушка Средней Азии излупит ей прекрасный ответ. (Аплодисменты).

